

В.В. Рыбалкин¹,

МГУ имени М.В. Ломоносова (Москва, Россия)

ОСНОВЫ МОДЕЛИ ШВЕДСКОЙ ЭКОНОМИКИ

В статье рассматриваются концепции по регулированию национальной экономики, выдвинутые наиболее известными экономистами Стокгольмской школы в конце XIX — начале XX в., и социально-общественное положение Швеции в этот период. Также анализируется переход шведской экономики от чисто рыночного хозяйствования к современному «скандинавскому социализму», роль правительственных структур и влияние политического устройства на описываемый процесс в течение XX в. Помимо этого в работе выделены особенности, которые, по мнению автора, способствовали превращению Швеции в конце XIX в. из страны — экспортера сырья для ведущих промышленных держав в одного из современных мировых лидеров технологического развития.

Ключевые слова: государственное регулирование, шведская экономическая модель, государство всеобщего благосостояния.

V.V. Rybalkin,

Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia)

FOUNDATIONS OF SWEDISH ECONOMY MODEL

The article surveys the theories of national economy regulation introduced by eminent economists of the Stockholm School in the late XIX — early XX centuries and the social situation in Sweden during this period. The article also analyzes the transformation of Swedish economy during XX century from a relatively pure market economy to a modern “Scandinavian socialism”, focuses on the role of government agencies and the influence of the political system on this process. In addition, the paper highlights those features which, according to the author, contributed to Sweden’s shift from the raw materials supplier of the leading industrial powers in the late XIX century to a current world leader in technological development.

Key words: government regulation, Swedish Economic Model, welfare state.

Шведские экономические теории в первой половине XX в.

Становление национальной шведской экономической школы исследователи относят к периоду конца XIX — начала XX в. и связывают прежде всего с трудами таких экономистов, как Г. Кассель

¹ Рыбалкин Вячеслав Валерьевич, аспирант кафедры истории народного хозяйства и экономических учений экономического ф-та; тел.: +7 (919) 990-77-89; e-mail: vrybalkin@mail.ru

(1866–1945), К. Виксель (1851–1926) и Д. Давидсон (1854–1942). Первоначально влияние этой школы на развитие мировой экономической мысли было незначительным из-за языкового барьера. Работы ее участников стали переводиться на английский язык только в 1930-е гг. Современные исследователи [Мировая..., 2005] отмечают, что скандинавские экономисты во многом смогли предвосхитить основные направления научных изысканий XX в. путем соединения чистой теории с практическими рекомендациями по управлению национальной экономикой.

Под термином «стокгольмская школа» подразумевают экономистов, которые работали в Стокгольмском университете преимущественно в 1920–1950-х гг. Примечательно, что указанная школа действовала примерно в тот же период, что и Дж. Кейнс, однако схожие научные выводы (в частности, в теории спроса и предложения) ее ученые сформулировали самостоятельно. Формальной датой основания стокгольмской экономической школы считается 1927 г., когда Г. Мюрдаль написал докторскую диссертацию, касающуюся проблем денежного обращения в национальной экономике. Впрочем, уже к концу 1920-х гг. на базе экономического факультета Стокгольмского университета Г. Касселем, К. Викселлем, Д. Давидсоном и их последователями был сформирован самобытный научный центр. Становление их теоретических положений происходило под влиянием общеевропейских экономических процессов и особенностей хозяйственного и политического развития Швеции.

В период 1860–1880-х гг. практически все европейские страны охватила промышленная революция. В Европе во второй половине XIX в. наблюдался бурный рост строительства новых железных дорог, выпуска металлов, железнодорожных транспортных средств, промышленного оборудования. Для обеспечения этого роста постоянно требовались уголь, лес, железная руда и прочие природные ресурсы. Именно они и составляли естественное богатство скандинавских стран, в том числе и Швеции. По сравнению с ведущими западноевропейскими государствами — Великобританией, Францией, Германией — Швеция с опозданием (лишь в самом конце XIX в.) вступила на путь индустриализации и смогла стать если и не «сырьевым придатком» в чистом виде, то по крайней мере крупным экспортером природных ресурсов. Известно, что для обеспечения процесса индустриализации страны необходимы значительные инвестиционные вложения. Основными источниками для создания промышленности в Швеции стали государственные бюджет (наполненный в том числе и сырьевыми доходами) и зарубежные инвестиции, невозможные без надежного рынка капиталов, который законодательно защищен правительством.

В ходе развития национальной экономики Швеция столкнулась с рядом новых для нее проблем, которые лежали в социальной плоскости, — массовым переселением крестьян в города (бывшие сельские жители нанимались на заводы), разорением части мелких торговцев и фермеров, неспособных на равных конкурировать с появляющимися крупными предприятиями, и пролетаризацией населения. При этом дальнейшее становление шведского промышленного сектора сопровождалось постепенным сокращением реальных доходов рабочих, возросшим использованием детского и женского труда на фабриках и фактическим отсутствием трудового законодательства, защищающего наемного работника. Первые профсоюзы в Швеции начали свою деятельность в 1880-х гг. одновременно с формированием политического движения рабочих и социал-демократов в целях борьбы за избирательные права, ограниченные в то время имущественными и образовательными цензами.

В сфере экономической политики в Швеции во второй половине XIX в. шла бурная дискуссия между сторонниками протекционизма и свободных рыночных отношений, причем в 1860—1888 гг. в экономике преобладали идеи свободной торговли. Подобные идеи господствовали по той причине, что в стране отсутствовала развитая промышленность и, соответственно, политически сильные группы влияния; к тому же для экспорта продукции добывающих отраслей требовалось как раз отсутствие заградительных мер. Однако уже в 1888 г. в определенной степени благодаря влиянию сельской партии, представлявшей интересы крупных фермеров, и владельцев предприятий обрабатывающей промышленности, вошедших впоследствии в консервативную партию, были приняты первые протекционистские пошлины. По замыслу правительства, подобные тарифы должны были защитить шведских производителей от наплыва более дешевых промышленных товаров из Германии и сельскохозяйственных товаров из Соединенных Штатов Америки.

Именно под влиянием этих проблем происходило формирование шведской экономической мысли. По мнению Д. Давидсона, роль государства сильно ограничивается тем, что оно не в состоянии формировать стоимость товаров, которая определяется издержками. Тем не менее оно способно регулировать денежное обращение и общий уровень цен, воздействуя таким образом на капиталообразование, сбережения и реальные доходы, в том числе и на заработную плату. Основным государственным регулятором, по Д. Давидсону, должен выступать Центральный банк Швеции (ЦБ).

Подобная позиция шведского экономиста объединяет как подход классической политэкономии, так и теорию денег, в которую входит государственное регулирование. Согласно Д. Давидсону,

деньги не могут являться нейтральным предметом относительно динамики реального сектора. Так, в спокойные периоды экономической стабильности регулирование правительством денежного обращения может обеспечивать соответствие цен и реальных стоимостей товаров и не способно выполнять данную функцию в период дефляции или инфляции. В данной ситуации ЦБ должен воздействовать на ставку процента таким образом, чтобы стабилизировать стоимость денег, что должно происходить путем стимулирования капиталобразования и регулирования общего объема денежной массы.

К. Виксель также являлся сторонником идеи государственного вмешательства в экономическую жизнь страны. По его мнению, правительство способно обеспечить желаемое экономическое развитие, поскольку может сгладить колебания конъюнктуры, не вызывая инфляции. Основным инструментом государства должно быть поддержание стабильного значения ставки рефинансирования, что сигнализирует экономическим агентам об устойчивости экономики. Основной рекомендацией К. Викселя относительно сферы денежного обращения стала идея о необходимости поддержания ЦБ постоянной покупательной способности денег, стабилизации ставки рефинансирования и участия в формировании прогнозируемых ожиданий экономических агентов. Также К. Виксель занимался проблемой создания общественного сектора в экономике. Он считал, что в областях образования, медицины, транспорта государство должно стать основным производителем услуг, которые оплачиваются населением из собранных налогов. В своей работе «Исследования в области финансовой теории с приложением описания критики шведской налоговой системы» (1896) он представил идею формирования условий справедливого распределения и величины собираемых налогов. Эта идея позднее легла в основу теории общественного выбора, автором которой был Э. Линдаль, ученик К. Викселя.

К. Виксель рассматривал [Wicksell, 1967] систему налогообложения главным образом как средство материального обеспечения государственных расходов. Налоги, по его мнению, должны представляться населению как некое справедливое действие со стороны государства, для чего следует утверждать их введение на заседаниях риксдага. В свою очередь, денежные средства, которые были изъяты у населения в виде налогов, должны возвращаться в форме государственных услуг, например, пенсий или пособий по безработице. К. Виксель являлся сторонником системы прогрессивного налогообложения. Он считал, что система косвенных налогов позволяет состоятельным гражданам фактически уклоняться от их уплаты, поскольку они имеют больше возможностей для сокращения личного потребления.

Э. Линдаль также поддерживал позицию своего учителя в вопросе налогообложения. Согласно его взглядам, налоги представляют для граждан страны стоимость оказываемых государством услуг. Предположив, что различные слои общества получают различные по своей величине доходы, он сделал следующий вывод: различные ставки подоходного налога позволяют перераспределить общественное богатство и нивелировать социальные противоречия. Таким образом, Э. Линдаль продолжил последовательно отстаивать идею о полезности прогрессивного налогообложения в экономике.

К. Виксель отмечал, что свободные рыночные отношения по своей природе не способны обеспечить справедливое распределение доходов в обществе. Однако суть социальной несправедливости он усматривал в первую очередь в так называемых законах народонаселения, которые были выдвинуты Т. Мальтусом. Поэтому К. Виксель считал необходимым введение мер по ограничению рождаемости при одновременном улучшении систем здравоохранения, образования и социального обеспечения. При соблюдении этих условий государством, по его мнению, возможно повышение благосостояния низших слоев общества. Необходимость вмешательства государства в экономику, в том числе и в сферу трудовых отношений, обосновывалась тем, что труд не способен на равных конкурировать с прочими факторами производства, прежде всего с капиталом. В свою очередь свободные рыночные отношения не только не сглаживают, а лишь увеличивают этот разрыв. Рост масштабов производства и появление монополий ведет к дальнейшему росту противоречий и различий в рыночных позициях между капиталистами и рабочими [Мировая..., 2005].

Третий основатель национальной шведской школы — Г. Кассель не был сторонником такого активного государственного вмешательства. В своих работах он высказывал мысль о том, что оно должно происходить только в случае экономических потрясений; кроме того, он считал, что правительство не должно производить расходы, превосходящие сбережения. Оно должно заниматься исключительно изъятием тех денег, которые исключены из текущего потребления (т.е. сбережений) и направлять их на улучшение социальной инфраструктуры.

В своих работах Г. Кассель рассматривал возможность вмешательства государства преимущественно в сферу денежного обращения; однако оно должно происходить только в случаях поддержки покупательной способности национальной валюты. В частности, он считал, что одним из наиболее значимых условий нормального ценообразования является наличие свободных рыночных отношений как на внутреннем рынке, так и при международной торговле. Именно свободная торговля может обеспечить соответствие кур-

сов валют с учетом паритета покупательной способности различных государств. По Г. Касселю, подобная ситуация может являться полноценной заменой золотого стандарта.

Для того чтобы в стране имелись финансовые возможности для инвестиций в экономику, по мнению Г. Касселя, правительству следует увеличивать денежную массу в размере 3% ежегодно (в конце XIX в. именно это значение соответствовало среднему приросту золотого запаса). Благодаря таким мерам правительство получает возможность поддерживать постоянную покупательную способность собственной валюты [Кадочников, 2011].

Становление современной хозяйственной модели

Теоретические установки шведских экономистов с самого возникновения шведской экономической школы оказались тесно связаны с проблемами практического регулирования национальной экономики, причем основное внимание ученые обращали на финансовый сектор. Эту область они позиционировали как инструмент сглаживания конъюнктуры и социальных антагонизмов, обостряющихся в период экономических неурядиц.

В мировой экономической науке мысли шведских ученых в некоторой степени были заслонены идеями кейнсианства, особенно в период 1930-х и 1940-х гг. Кроме того, определенную роль сыграл и языковой барьер, и достаточно позднее знакомство зарубежных экономистов с работами шведских коллег. В самой же Швеции деятельность отечественных ученых привела к появлению особого типа смешанной экономики, получившей название «шведская модель» и опиравшейся на сильное государственное регулирование.

В результате сложившейся ситуации работы шведских ученых привели к появлению во второй половине XX в. такого общественного устройства, которое основывается на активном государственном регулировании экономики. Большинство исследователей современной шведской экономической системы считают, что она зародилась и сформировалась в период Первой мировой войны и первых послевоенных лет. Так, после начала войны в 1914 г. шведские предприниматели путем экспорта различных товаров — продовольствия, металлов, леса и т.д., преимущественно в Германию — смогли существенно увеличить свои доходы. Однако данные действия по понятным причинам не устраивали Антанту, военные корабли которой начиная с 1916 г. начали еще больше ограничивать судоходство нейтральных стран в Балтийском море. Подобное сокращение экспорта, транспортных связей и соответственно национального дохода одновременно с неурожаем в самой Швеции вылилось в продовольственный кризис 1917–1918 гг., который

обострил социальные противоречия. Произошедшая в то же время революция в России в определенном смысле «добавила масла в огонь».

В результате указанных событий в Швеции на выборах 1917 г. победу одержали политические силы, придерживавшиеся левых взглядов, — социал-демократы (первый раз вошедшие в правительство) и либералы. Полномочия короля были в очередной раз сильно ограничены. Следует отметить, что впоследствии, начиная с 1920 г. и заканчивая 2006 г. (с тремя перерывами в 3–5 лет), у власти находилась Социал-демократическая рабочая партия Швеции, которая тесно сотрудничала с Центральным объединением профсоюзов Швеции (рис. 1).

Необходимо сделать небольшое отступление, чтобы была понятна вся важность победы на шведских парламентских выборах той или иной партии. Именно риксдаг назначает премьер-министра, который в свою очередь утверждает руководителей различных министерств. В итоге практически всегда посты премьер-министра и остальных министров оказываются заняты представителями победившей партии, в данном случае — социал-демократами. Таким образом выигравшая партия получает не только большинство мест в парламенте, но и реальные рычаги управления экономикой [Полякова, 2012].

Следующим шагом по смягчению социальных противоречий после прихода к власти левых сил стало выдвижение в 1928 г. лиде-

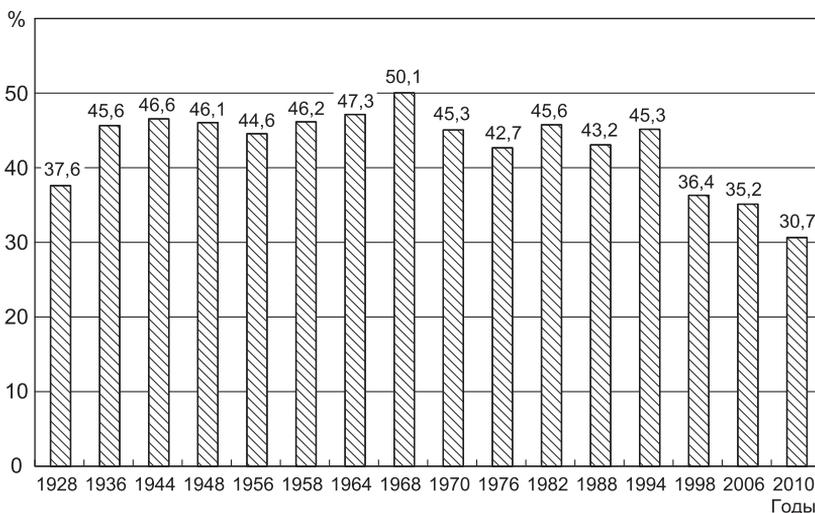

Рис. 1. Результаты Социал-демократической партии Швеции на парламентских выборах 1928–2010 гг. (% голосов избирателей)

Источник: [Nohlen, 2010].

ром шведских социал-демократов П. Ханссоном политического манифеста о необходимости превращения страны в «Народный дом». В итоге реализации данной концепции, по замыслу ее автора, в Швеции должно было произойти создание такого общества «всеобщего благоденствия», которое будет основано на социальном партнерстве предпринимателей и наемных работников. Появление этих идей оказалось весьма своевременным на фоне начавшегося в 1929 г. мирового экономического кризиса.

Экономический кризис начался в США и вскоре затронул в различной степени множество стран, в том числе и Швецию, где существенно сократились доходы большинства населения, особенно наемных работников. Например, можно отметить, что официальный уровень безработицы только среди членов профсоюзов к 1933 г. достиг 25%. Впрочем, по сравнению с ведущими экономиками мира, например США, шведский экономический кризис был менее продолжительным, что можно объяснить целым рядом факторов. Первым является отмена золотого стандарта шведской кроны в 1931 г., приведшая к ее девальвации на 30%, вторым — последовавшее за этим повышение конкурентоспособности собственных товаров, благодаря чему в 1932 г. в стране наблюдалось положительное сальдо платежного баланса, и третьим (правда, скорее, опосредованным) — победа на выборах 1932 г. социал-демократов. Можно также упомянуть, что с негативными последствиями Великой депрессии помогли справиться и применяемые правительством действия по государственному вмешательству, схожие с кейнсианскими методами, которые предполагали значительное увеличение расходов бюджета, усиление регулирования экономики и рост бюджетного дефицита [Камерон, 2001].

В результате прошедших в 1932 г. выборов пост премьер-министра занял П. Ханссон, один из лидеров Социал-демократической рабочей партии Швеции. На этой должности он находился до октября 1946 г. Возглавляемая им партия в качестве своей предвыборной программы предложила увеличение экономического вмешательства государства в целях улучшения положения наименее обеспеченных слоев населения. В частности, были увеличены социальные расходы (пенсии, пособия по безработице и т.д.); кроме того, правительство занялось созданием новых рабочих мест и проведением общественных работ. Следует отметить, что для снижения безработицы правительство путем предоставления различных льгот стимулировало создание мелких предприятий, которые нередко открывались бывшими безработными. Также согласно реализуемой экономической программе шведских социалистов правительство должно было иметь контрольный пакет акций стратегических предприятий из соображений государственной безопасности.

Достаточно успешное начало реализации оздоровления экономики шведскими социалистами позволило уже к середине 1930-х гг. практически полностью справиться с кризисом. Так, валовый объем производства практически достиг своего прежнего уровня, а уровень безработицы сократился к 1938 г. до относительно приемлемых 6–8%. Кроме экономических мер в Швеции были приняты меры по сглаживанию социальных противоречий между наемными работниками и работодателями: в 1938 г. Центральное объединение профсоюзов Швеции и Союз предпринимателей Швеции заключили соглашение о мирном способе достижения коллективных договоров. Благодаря принятым мерам в период 1930-х гг. Швеция по темпам роста ВПП (порядка 1,5–1,7% в год) уступала только США [Мелин и др., 2002].

Чтобы проследить процесс развития теоретического обоснования повышения роли государства в экономике в межвоенный период, можно рассмотреть позицию шведского экономиста Г. Мюрдаля, который одновременно являлся с 1933 г. депутатом парламента от социал-демократической партии, а в 1945–1947 гг. — министром торговли. Так, в своих работах Г. Мюрдаль указывал на имеющуюся зависимость экономического развития от социального. Соответственно, по его мнению, возникающие экономические сложности обуславливаются в значительной степени устареванием существующего общественного устройства. Экономический кризис (в том числе Великая депрессия), если он оказывается особенно глубоким и длительным, является как раз одним из сигналов и стимулов к изменению существующего порядка разнообразных экономических, социальных, политических и прочих устройств. Постепенная смена общественных условий в Швеции на протяжении 1920–1930-х гг., когда произошел переход от экономики близкой к классическому капитализму к смешанной, в которой государство стремится обеспечить некое «справедливое распределение» национального благосостояния, наглядно иллюстрирует указанную концепцию.

Во время Второй мировой войны Швеция оказалась в числе тех европейских стран, которые благодаря своему нейтралитету смогли извлечь определенную выгоду из противостояния стран оси Берлин — Рим и антигитлеровской коалиции. В течение 1939–1945 гг. Швеция экспортировала в общей сложности 58 млн т железной руды, 7 млн т целлюлозы, 13 млн м³ пиломатериалов, 60 000 т подшипников, морских судов на сумму 300 млн крон, а также продовольствие и потребительские товары. Общая сумма экспорта за годы войны составила порядка 8,67 млрд крон, причем на долю Германии, ставшей основным покупателем шведской продукции, пришлось около 70% вывоза [Внешняя торговля Швеции..., 2013].

Разумеется, начало войны принесло также некоторые потери шведской экономике, что выразилось в первую очередь в сокращении внешнеторговых связей: если в 1938 г. импорт и экспорт суммарно составляли порядка 3,9 млрд крон, то в 1942 г. эта цифра снизилась до 3,01 млрд крон. В таких условиях правительством был принят ряд мер, в частности была заморожена заработная плата и цены на товары первой необходимости. Впрочем, Швеция даже в таких условиях смогла сохранить достаточно высокий уровень жизни населения: уровень реальной заработной платы снизился не более чем на 10–15%; фермеры и вовсе смогли его повысить, поскольку цены на продовольствие поднялись примерно на 40%.

В период Второй мировой войны выросли также и расходы государства, особенно на военные нужды. Если в 1936 г. оборонный бюджет составлял 136 млн крон, то к 1942 г. он увеличился до 1,85 млрд крон. С одной стороны, подобный рост государственных расходов способствовал притоку в экономику дополнительных средств, тратившихся на обеспечение армии, а с другой — приводил к необходимости изыскивать дополнительные источники средств. Правящие социал-демократы считали, что таким источником может стать система налогообложения с прогрессивной шкалой: чем больший доход получает человек, тем больший процент он должен уплатить. Правые политики в свою очередь продвигали тезис о том, что налоговое бремя должно быть равным в процентном выражении, но при этом возможна выплата компенсаций беднейшим домохозяйствам. По факту принимавшиеся меры привели к увеличению собираемой суммы налогов в денежном выражении к 1943 г. на 35%. Основная тяжесть налогового бремени легла на средние и зажиточные слои, поскольку на некоторые группы потребительских товаров для малоимущих (например, на молочную продукцию) были введены государственные дотации [Чернышёва, 1980].

Благоприятным для воплощения идей «социального благоденствия» оказался и период после Второй мировой войны, который отличался хорошей конъюнктурой для шведской экономики, в особенности для экспортных отраслей. Так, в послевоенной Европе, сильно пострадавшей в годы войны, находили большой спрос товары машиностроительной, деревообрабатывающей и добывающей промышленности. Из-за необходимости восстановления экономики в европейских странах шведский объем промышленного производства в течение 1945–1950-х гг. вырос на 35%. Одновременно в экономике Швеции наблюдались высокие темпы роста производительности труда: в 1950–1965 гг. — порядка 5,1%, в течение 1965–1975 гг. — порядка 4,3% [Edvinsson, 2005].

Благодаря столь высоким темпам роста экономики в 1950–1960-е гг. в стране удалось осуществить ряд социальных преобразо-

ваний. В частности, правительством были созданы такие институты социальной защиты, как страхование по болезни, детские пособия, пособия по безработице, увеличена продолжительность отпусков и т.д. В конце 1950-х гг. была введена обязательная пенсия для всех граждан Швеции, достигших возраста 65 лет, что стало одним из основных факторов роста благосостояния населения.

В послевоенный период теоретические установки шведской экономики получили дальнейшее развитие. Так, социал-демократы, находившиеся у власти, провозгласили следующий принцип экономической политики: не следует отказываться от рыночных отношений, если они способны обеспечить высокий жизненный уровень населения. В целом же социал-демократы хотя и говорили о необходимости активных действий государственных органов в экономике, одновременно продолжали проводить постепенные преобразования именно в рамках капиталистической модели хозяйствования. В течение 1950-х гг. окончательно оформились основные постулаты экономической политики правящей партии социал-демократов. Со временем они фактически превратились в официальную политику всех государственных органов, занимающихся хозяйственным развитием. Смешанная модель экономики, которая представляет собой в шведском варианте капитализм со значительными вставками социалистических принципов, основывается на предпосылке о том, что рыночные отношения весьма эффективны, причем государство не принуждает отдельных агентов к каким-либо действиям. Государство может влиять на их поведение по большей части косвенным путем, например выделяя льготные кредиты или повышая налоги на определенные виды деятельности. При этом, согласно официальной идеологии, правительство не посягает на конфискацию средств производства у их собственников, а напротив, всячески приветствует увеличение объемов производства в частном секторе. Для нивелирования общественных конфликтов государство принимает активное участие в «социально справедливом» перераспределении ресурсов в основном при помощи налоговой системы и мер по снижению безработицы.

От индустриального к постиндустриальному хозяйству

Первым серьезным послевоенным испытанием для шведской экономики, как и для экономик прочих западных стран, был мировой энергетический кризис 1973 г. Одной из его основных причин стал резкий рост цен на нефть, в результате чего произошло сокращение производства в традиционных экспортных отраслях — металлургии, судостроении, добыче полезных ископаемых, лесной промышленности. Также в этих отраслях к 1970-м гг. возросла кон-

курения со стороны новых индустриальных стран — Бразилии, Индии, «азиатских тигров», которые отличались в первую очередь не такими высокими издержками на рабочую силу и более благоприятным законодательным климатом для частного капитала. Наиболее значительным последствием этих неурядиц для шведской экономики стала потеря около 20% экспорта в течение 1975–1977 гг. и падение прироста ВВП в 1974–75 гг., причем в 1976 г. он вовсе сократился в абсолютном выражении (рис. 2).

Первым действенным шагом по выходу из кризиса исследователи считают начатый в августе 1977 г. процесс девальвации шведской кроны в общей сложности на 10%. Следующая девальвация была произведена в 1981 г. также на 10%, а в октябре 1982 г. — еще на 16%. В результате этого конкурентоспособность шведских товаров несколько повысилась, что позволило увеличить объем экспорта. Показатель загруженности производственных отраслей к середине 1980-х гг. в среднем достиг 90%, а в экспортных отраслях даже несколько превысил его. Одновременно произошло увеличение доходов населения. Соответственно увеличение потребительских расходов также позволило обеспечить дальнейший экономический рост.

Вторым шагом государства стала такая мера, как поддержка отраслей, наиболее пострадавших от кризиса, которую много критиковали политики и экономисты правой идеологии. На практике это выразилось в национализации или предоставлении крупных субсидий убыточным компаниям в традиционных шведских отраслях — добыче полезных ископаемых, металлургии, судостроении,

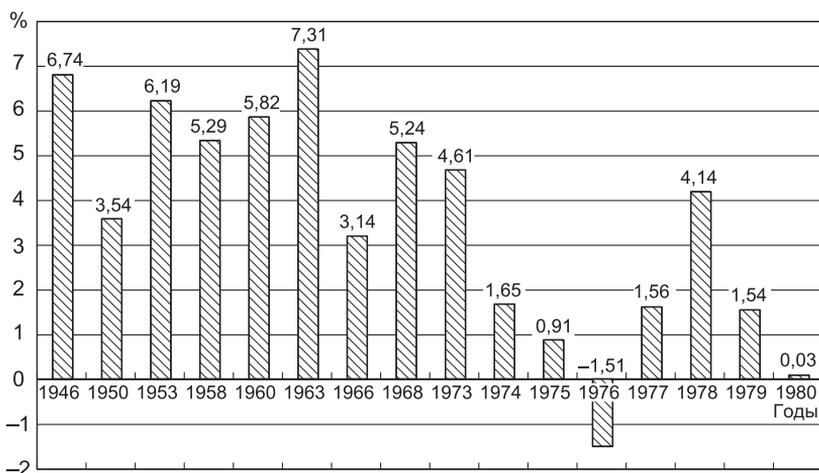

Рис. 2. Динамика шведского ВВП в 1946–1980 гг. (% к предыдущему году)

Источник: [Edvinsson, 2005].

сельском хозяйстве, а также в транспорте и коммунальном хозяйстве. Одновременно проводились слияния корпораций для достижения ими хотя бы безубыточности. Как заявляло правительство, подобные меры были приняты для того, чтобы по возможности избежать закрытия большого числа предприятий и сохранить как можно большее число рабочих мест. Одним из проявлений этих мер стало резкое увеличение доли государственных расходов в ВВП, которые к началу 1980-х гг. превысили 60% (рис. 3).

Вообще, в шведской экономике еще до кризиса 1973 г. наблюдалось стабильное увеличение доли государства. Как видно из рис. 3, только за период 1960-х гг. доля правительственных расходов в ВВП выросла с 32,6% до 43%. Последующий период 1970-х и 1980-х гг. стал лишь продолжением данной тенденции. Своего максимального значения этот показатель достиг к 1982 г. и составил 67%, что одновременно стало своеобразным рекордом для практически всех несоциалистических экономик мира. Впрочем, как видно из вышеприведенного графика, тенденция роста государственных расходов была характерна и для других развитых стран.

Однако уже к началу 1980-х гг. стало ясно, что политика постоянного увеличения вмешательства государства ведет лишь к консервации как ставшей неконкурентоспособной структуры шведской экономики, так и отсталых производственных технологий (рис. 4). Наиболее ярко несостоятельность этих действий проявилась в 1980 г., когда ВВП фактически замер на прошлогоднем зна-

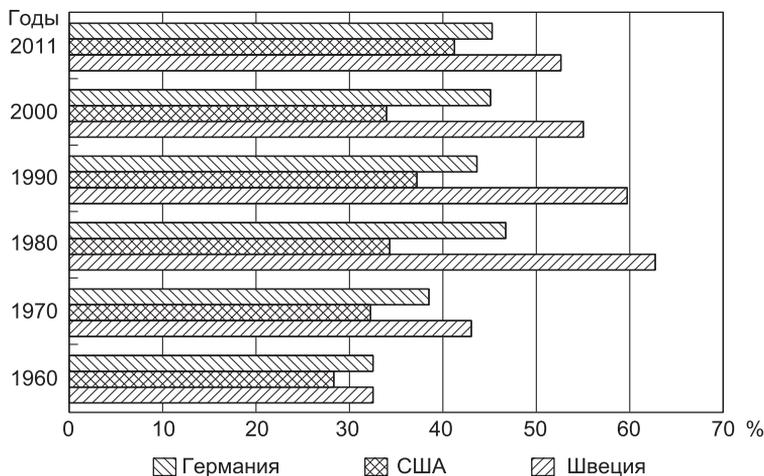

Рис. 3. Динамика доли государственных расходов в ВВП Швеции и прочих развитых стран, %

Источник: [Connors, Norton, 2012].

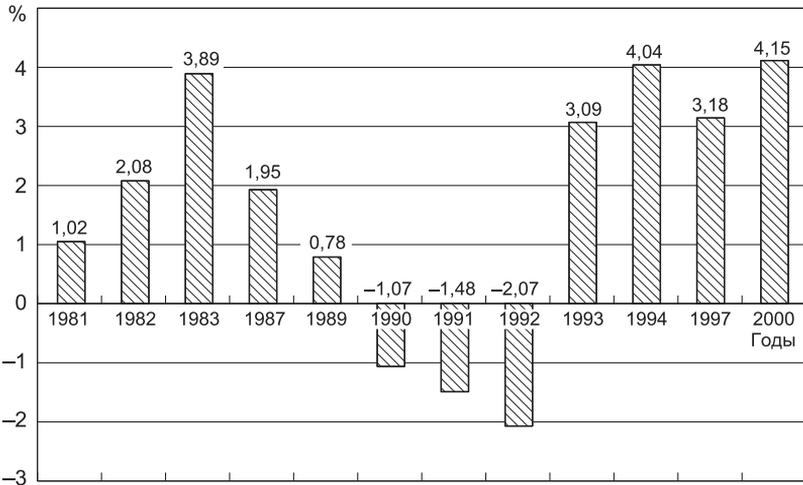

Рис. 4. Динамика шведского ВВП в 1980–2000 гг. (% к предыдущему году)

Источник: [Edvinsson, 2005].

чении при росте лишь в 0,03%. После этого в 1982 г. программы поддержки убыточных предприятий были свернуты, хотя доля государственных расходов в ВВП продолжала оставаться одной из самых высоких в мире [Волков, 1991].

Следующим шагом правительства по преобразованию экономической структуры страны стало инициирование изменений в сфере образования, которая начала рассматриваться как один из двигателей экономики. Так, в Швеции начала формироваться сеть региональных вузов, которые должны были обеспечить в первую очередь перестройку экономического уклада в различных частях государства с традиционных отраслей промышленности на высокотехнологичные.

Здесь необходимо отметить, что в послевоенный период государство большую часть средств направляло на финансирование обучения инженерных кадров, благодаря чему шведская промышленность располагала достаточным числом специалистов для работы в машиностроении, судостроении, металлургии, лесном хозяйстве. Тем не менее сфера образования к 1970-м гг. была представлена немногочисленными классическими университетами и техническими институтами, расположенными в основном в крупных городах южной части страны. Соответственно и большая часть промышленности и вообще всей экономической активности концентрировались на относительно небольшой территории. Таким образом, программа по организации сети региональных вузов в Швеции преследовала сразу две цели: формирование новых отраслей про-

мышленности в дополнение к уже существующим и стимулирование развития в отсталых частях страны. Данная программа была направлена на создание не дополнительных классических университетов, а вузов, обучающихся по прикладным специальностям — информационные технологии, машиностроение, медицина, сельское хозяйство и т.д.

Помимо учреждения новых вузов в регионах шведское правительство запустило программу по формированию технологических парков, которые в то время фактически отсутствовали не только в Швеции, но и во всей Западной Европе. К 1980-м гг. в мире действовало только 8 технопарков (по крайней мере, в современном понимании этого явления). В качестве примера шведского технопарка можно упомянуть Ideon, основанный в 1983 г. и ставший первой подобной организацией в стране [Ideon Science Park].

Как уже упоминалось, в 1970-х гг. традиционные шведские отрасли стали приходить в упадок из-за возросшей конкуренции со стороны азиатских стран. Так, в провинции Сконе, где был основан Ideon, постепенно закрывались судостроительные предприятия, которые до этого были основой местной экономики, а сам регион столкнулся с массовой безработицей. Поскольку одним из возможных способов перестройки шведской экономики в тот период считалось развитие высоких технологий, то идея ученых из местного университета учредить технопарк, в том числе для создания новых рабочих мест в отраслях электроники и биотехнологий, нашла материальную поддержку у региональной администрации [Миндич, 2011].

Другим фактором, который поспособствовал появлению технопарка, считается участие в его деятельности телекоммуникационной компании Ericsson. В начале 1980-х гг. Ericsson стала заниматься исследованиями в области мобильной связи. Региональная администрация убедила компанию разместить новый отдел именно в учреждаемом технопарке. Любопытно, что корпорация не только не получила никаких льгот для своего исследовательского отдела в данном технопарке, но и стала платить за аренду помещений на 20% больше, нежели в среднем по рынку. Также Ericsson за свой счет провела в технопарк телефонную связь. Само руководство корпорации объясняло подобный шаг тем, что необходимо было поддерживать репутацию социально-ответственной организации. Впрочем, подобную «благотворительность» со стороны Ericsson следует рассматривать скорее как инвестиции в исследования, поскольку в последующее десятилетие небольшой отдел вырос в огромное подразделение с несколькими сотнями сотрудников и стал основным разработчиком программного обеспечения и оборудования для сотовой связи в корпорации. Кроме этого определенная

часть вновь возникающих телекоммуникационных компаний в технопарке Ideon становится объектом инвестиций со стороны Ericsson, а сама корпорация является одним из основных работодателей для выпускников местного университета Лунда.

Наконец, третьим фактором успешного развития технопарка было наличие большого университета города Лунда, в котором обучаются порядка 40 000 студентов, при том что всего в городе проживают около 100 000 человек. При организации технопарка университет стал одним из его учредителей наряду с местным муниципалитетом.

Таким образом, можно сказать, что становлению первого в Швеции технопарка способствовали три основных фактора — местные органы власти, местный университет и частный бизнес. Именно эти факторы и стали основой теории «тройная спираль» американского ученого Г. Ицковца, которая объясняет развитие сектора высоких технологий в экономике [Чернаков, 2011].

Относительно долгосрочного влияния первого шведского технопарка на всю страну нужно сказать, что он послужил для политического руководства дополнительным весомым аргументом за повсеместное создание технопарков для развития экономики. Сейчас в Швеции насчитывается порядка 30 технопарков. В дополнение к этому в течение второй половины 1980-х гг. в стране была разработана государственная система поддержки новых высокотехнологичных компаний.

Большинство исследователей сходятся во мнении, что решающим шагом в реорганизации отсталой структуры экономики стало начавшееся как раз в середине 1980-х гг. постепенное снижение в ВВП доли традиционных отраслей. Здесь имеется в виду перенос основных усилий государства с развития металлургии, горной промышленности, судостроения и сельского хозяйства на фармацевтику, химическую промышленность, связь, электронику и информационные технологии [Эклунд, 1991].

Наиболее зримо переход Швеции к активному развитию постиндустриальной экономики можно продемонстрировать на примере роста доли в валовом национальном продукте расходов на НИОКР (рис. 5).

Так, если на протяжении второй половины 1980-х гг. расходы на научные исследования составляли порядка 2,7% от ВВП и были примерно на одном уровне с прочими западными странами, то уже к 2000-м гг. они возросли до 4,17%. Этот показатель стал вторым в мире после Израиля, который в тот же период расходовал на НИОКР порядка 4,55% от ВВП. Несмотря на то что в последующие годы расходы на НИОКР в Швеции сократились (до 3,37%), по данному показателю страна продолжает занимать одну из лидирующих

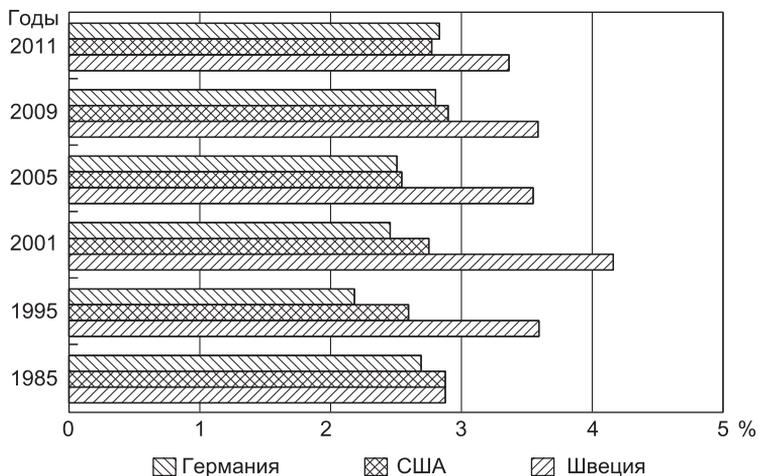

Рис. 5. Доля расходов на НИОКР в Швеции и прочих развитых странах (% от ВВП)
 Источник: [OECD Factbook, 2005; 2011–2012].

позиций после Финляндии (3,78%) и Израиля (4,38%) [OECD Factbook, 2005; 2011–2012].

На протяжении 1980-х и 1990-х гг. происходили изменения не только в промышленной структуре, но и в институциональном устройстве шведской экономики. Коротко эти изменения можно охарактеризовать как существенное снижение уровня участия государства в экономике и доли социальных расходов, что некоторые исследователи трактуют как фактическое признание несостоятельности модели «шведского социализма». В течение 1990-х и 2000-х гг. постепенно уменьшалась роль налоговых доходов в государственном бюджете и самого налогового бремени: если в 1989 г. бюджет пополнялся на 70% за счет сборов, то к концу 2000-х гг. этот показатель снизился до 50% [Taxes in Sweden, 2012].

В то же время нельзя утверждать, что единственной особенностью Швеции по сравнению с прочими развитыми странами явились только высокие социальные расходы. Швеция стала выделяться и крупными вложениями в научно-исследовательскую сферу (см. рис. 5), точнее в формирование национальной инновационной системы, поскольку новые технологии рассматриваются правительством как одна из движущих сил экономики. Успешное проведение подобной политики как раз и было обеспечено за счет больших затрат на социальные нужды, которые расходовались в том числе на образование и формирование многочисленной когорты образованных специалистов, способных создать передовые технологии или работать в наукоемких отраслях. Собственно, в этих

двух направлениях и шла перестройка шведской экономики в течение 1980-х и 1990-х гг., когда стала очевидна невозможность дальнейшей конкуренции с новыми индустриальными странами в старых отраслях.

Нетрудно догадаться, что широкое применение высококвалифицированного труда при сохранении прочих производственных условий может повысить стоимость конечного товара, который в итоге окажется неконкурентоспособным по сравнению с аналогами из развивающихся стран. Именно по этой причине в течение 1970-х гг. многие шведские обрабатывающие производства не выдержали конкуренции со стороны азиатских стран.

Последовавшее далее преобразование экономики проводилось фактически по двум направлениям. С одной стороны, происходило совершенствование уже выпускаемых традиционных товаров (производство высококачественной бумаги, металлических изделий, продуктов сельского хозяйства и рыболовства, продукция отдельных отраслей машиностроения): здесь сознательно допускалось повышение издержек, но при этом происходил и соразмерный цене рост качества за счет внедрения новых технологий. С другой стороны, в шведской экономике активно создавались новые наукоемкие товары — электроника, компьютерная техника, лекарства, средства связи. Также шло активное стимулирование процесса кооперации научных учреждений и частных компаний, что декларировалось как жизненно необходимая черта перестраиваемой национальной экономики (упомянутые выше технопарки как раз являются типичным проявлением данного процесса).

В сфере регулирования правительство социал-демократов продолжило политику сокращения доли государства в экономике путем приватизации некоторых предприятий и введения или повышения платы за различные социальные услуги. Так, за период 1990-х гг. поступления в государственный бюджет ежегодно составляли величину 3,9% ВВП или порядка 6–7 млрд долл.

Политика снижения государственного участия в экономике в 1990-х гг. была в определенной мере вызвана очередным кризисом, поразившим экономику. Как видно из рис. 4, в течение 1990–1992 гг. шведский ВВП непрерывно сокращался в абсолютном выражении. По мнению тогдашних политиков и экономистов, это было связано с тем, что правительство пыталось по возможности сохранить как можно больший объем социальных услуг для населения, а также минимизировать уровень безработицы безотносительно эффективности конкретного предприятия. Как доказывают некоторые общественные деятели, подобные попытки являются лишь нерациональным расходом бюджета в процессе перехода от

индустриальной к постиндустриальной экономике и обновления промышленности.

Впрочем, после отказа правительства от прежнего повсеместного участия в хозяйственной деятельности государство не стало играть роль исключительно «ночного сторожа». По мнению исследователей, в настоящее время государство больше стало обращать внимание на развитие новых высокотехнологичных отраслей и вообще на развитие промышленности, сельского хозяйства, транспорта и т.д., нежели на решение социальных задач [Антюшина, Дерябин, 2008].

Сторонники подобной экономической политики — сокращения расходов на социальные нужды в пользу финансирования экономического развития — в качестве аргументов приводят среди прочего статистику изменения уровня ВВП на душу населения в течение 1990–2000-х гг. Действительно, за означенный период этот показатель заметно возрос и остается высоким даже по меркам развитых стран (рис. 6).

Так, если в 1985 г. показатель номинального ВВП на душу населения составлял порядка 13 000 долл., то уже через десять лет он возрос почти до 29 000 долл., а к настоящему времени достиг 55 000 долл. (11 место в мире). Как утверждают сторонники сокращения доли государства в экономике, этот успех в повышении жизненного уровня населения связан во многом с отказом от чрез-

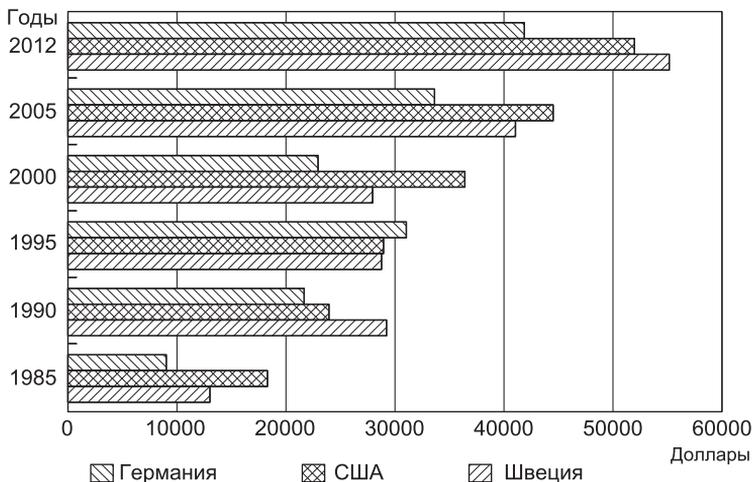

Рис. 6. Динамика номинального ВВП на душу населения в Швеции и прочих развитых странах (долл. США)

Источник: [OECD Factbook, 2011–2012].

мерных социальных расходов и поддержки неэффективных предприятий в пользу новых отраслей.

Дополнительным аргументом приверженцев идеи сокращения государственного вмешательства стал и показатель динамики ежегодного увеличения ВВП. Как видно из рис. 7, шведская экономика в течение 1993–2000 гг. росла быстрее, чем экономика прочих ведущих европейских стран (в частности, Германии, Франции и Италии) примерно на 1–1,5%, а в отдельные периоды достигала аналогичного показателя США или превосходила его; при этом изначально она была в худших условиях. Подобная иллюстрация среди прочего свидетельствует, что шведская хозяйственная модель оказалась в состоянии успешно справиться с негативными последствиями кризиса начала 1990-х гг.

Следует отметить, что шведское правительство с 1990-х гг. (по сравнению с периодом 1970–1980-х гг.) стало уделять больше внимания развитию сектора малых и средних компаний. По мнению чиновников, малый бизнес способен быстрее реагировать на рыночные изменения, чем крупные корпорации, и более эффективен в деле создания новых товаров и технологий. В частности, в том числе и для поддержки малых компаний, действующих в сфере высоких технологий, Агентством по развитию инновационных систем правительства Швеции была разработана стратегия по развитию исследований и высоких технологий. В данной стратегии указываются приоритетные направления государственной поддержки, к которым относятся биотехнологии, информационные технологии,

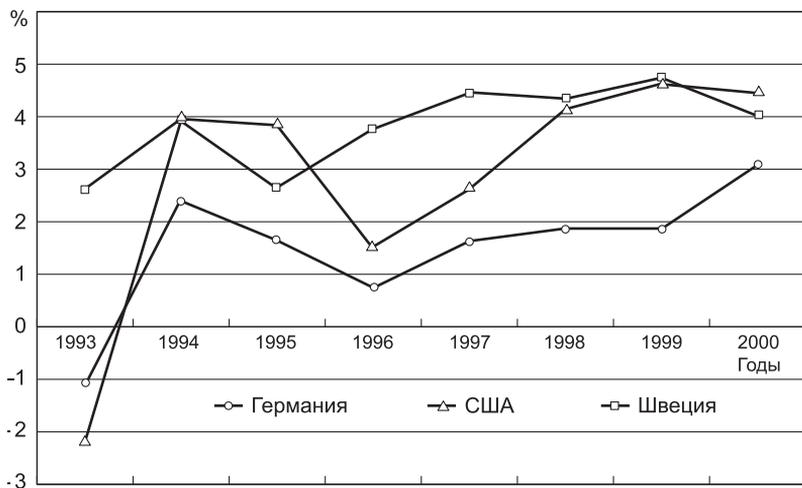

Рис. 7. Динамика роста ВВП в 1993–2000 гг. (%)

Источник: [GDP Growth..., 2014].

телекоммуникации, новые материалы и транспорт [Delmar, Sölvell, 2006].

Впрочем, несмотря на сокращение доли государственного участия в экономике, роль правительства Швеции в настоящее время продолжает оставаться достаточно значимой по сравнению с прочими западными странами. Особенно это заметно на примере такого показателя, как доля налогов в ВВП.

Как видно из рис. 8, налоговая нагрузка в Швеции продолжает оставаться одной из самых высоких в мире, хотя по сравнению с 2000 г. данный показатель снизился на 5 процентных пунктов. Следует заметить, что тенденция к снижению роли налогов в формировании ВВП характерна в последнее десятилетие практически для всех развитых стран. Так, в США этот показатель снизился с 29,5% в 2000 г. до 24,8% в 2013 г., в Канаде — с 35,6% до 31%, а в Израиле — с 36,8% до 32,4%. Можно сказать, что политика шведского правительства по уменьшению роли государства в экономике следует общемировым тенденциям. Вообще, нельзя не отметить тот факт, что развитые страны в последние 15–20 лет довольно существенно сократили как уровень налогообложения, так и государственных расходов на социальные нужды в пользу инвестиций в коммерческие проекты, так что Швеция здесь не единственный пример² [Index..., 2013].

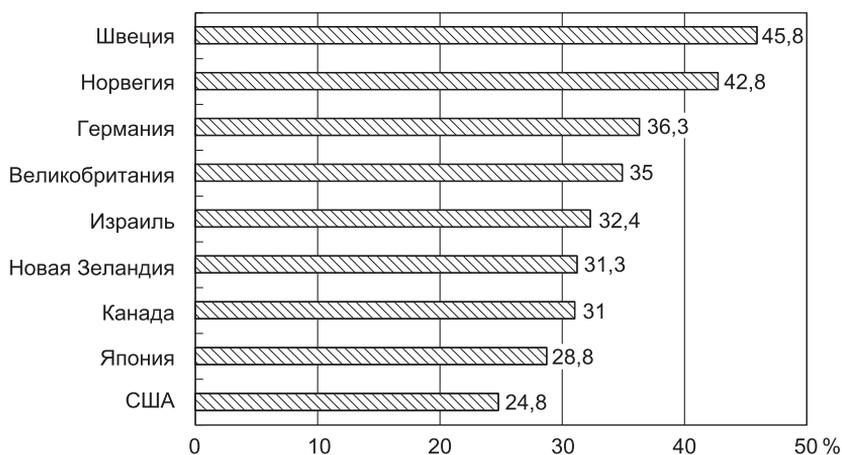

Рис. 8. Доля налогов в ВВП в 2013 г. (%)

Источник: [Index of Economic..., 2013].

² Сокращение социальных расходов в странах Евросоюза обусловлено необходимостью выполнения Маастрихтского договора 1992 г., который среди прочего установил пороговые значения бюджетного дефицита и государственного долга, что также влияет на снижение социальных трат.

Одним из наиболее заметных итогов действий правительства Швеции по формированию сектора высоких технологий стало вхождение страны в число десяти лидеров Индекса глобальной конкурентоспособности. Суть этого показателя заключается в оценке того, насколько конкретное государство способно обеспечить высокий уровень благосостояния своих жителей путем рационального использования имеющихся ресурсов. Согласно ежегодно публикуемому индексу *Global Competitiveness Report*, Швеция в 2008–2009 отчетном году занимала 4 место в мире, а в 2010–2011 она смогла подняться до 2 места, уступив только Швейцарии [*Annual Global...*, 2013].

* * *

Подводя итог, нужно отметить тот факт, что за последние 150 лет шведская экономика и экономическая политика претерпели существенные изменения. Если перед Первой мировой войной экономика Швеции во многом представляла собой модель относительно чистой рыночной экономики, то уже к середине XX в. она трансформировалась в экономику с явными социалистическими чертами с практически повсеместным государственным вмешательством. Однако кризисные явления 1970-х и 1990-х гг. вынудили правительство снизить уровень регулирования и социальных расходов ради сохранения устойчивого развития. Можно сказать, что в настоящее время шведская хозяйственная модель, хотя она и была изменена в плане уменьшения в ней роли государства, продолжает сохранять высокий уровень социальных гарантий в сочетании с устойчивым экономическим развитием.

Сам по себе факт сокращения участия правительства Швеции в хозяйственной жизни в 1990-е гг. не был каким-то уникальным примером — подобную политику (снижение налоговых поступлений, уменьшение расходов бюджета и т.д.) проводили многие развитые страны. Главной особенностью Швеции в этот период стало то, что при переходе к активному развитию в экономике сектора высоких технологий она сумела сохранить такую модель социального обеспечения общества — «общества благосостояния», которая является одной из наиболее масштабных не только среди развитых стран, но и во всем мире.

Таким образом, современную шведскую хозяйственную модель можно охарактеризовать как основывающуюся на развитии наукоемких отраслей и новых технологий, что в свою очередь возможно благодаря вложению крупных средств в сферы НИОКР, образования и социального обеспечения.

Список литературы

Антушина Н.М., Дерябин Ю.С. Северная Европа: регион нового развития. М., 2008.

Внешняя торговля Швеции во время Второй мировой войны // Интернет-ресурс svspb.net. 2013. URL: <http://svspb.net/sverige/export-import-shvecii-vtoroj-mirovoj.php> (дата обращения 23.12.2013).

Волков А.М. Швеция: социально-экономическая модель. М., 1991.

Кадочников Д. Международная координация финансово-экономической политики: научное наследие Густава Касселя // Вопросы Экономики. 2011. Т. 1.

Камерон Р. Экономическая история мира от палеолита до наших дней. М., 2001.

Мелин Я., Юханссон А.В., Хеденборг С. История Швеции. М., 2002 // Ульвдалир: сайт. 2004–2014. URL: <http://ulfdalir.ru/literature/1250> (дата обращения 05.01.2014).

Миндич Д. Тройная спираль по-шведски // Эксперт. 2011. № 35.

Мировая экономическая мысль: сквозь призму веков / Под ред. Г.Г. Фетисова, А.Г. Худокормова. М., 2005. Т. 3.

Полякова А.А. Конституционный строй Швеции // Секция «Искусствозведение». 2012. Т. 2219.

Чернаков А. Тройная спираль профессора Генри Ицковица // Известия. 2011. Т. 13.

Чернышёва О.В. Швеция в годы Второй мировой войны: экономика, политика, рабочее движение. М., 1980.

Эклунд К. Эффективная экономика: Шведская модель: Экономика для начинающих и не только для них. М., 1991.

Annual Global Competitiveness Reports, 2013 // World Economic Forum Website. URL: [http://www.weforum.org/reports?filter\[type\]=Annual%20Reports](http://www.weforum.org/reports?filter[type]=Annual%20Reports) (last accessed data: 07.07.2014).

Connors J., Norton S. The Scope of Government and the Wealth of Nations Revisited // Hastert Center Public Policy Series. 2012. August.

Delmar F., Sölvell I. The Development of Growth Oriented High Technology Firms in Sweden // VINNOVA — Swedish Governmental Agency for Innovation Systems. 2006. URL: <http://www.vinnova.se/upload/EPiStorePDF/vr-06-10.pdf> (last accessed data: 18.07.2014).

Edvinsson R. Growth, Accumulation, Crisis: With New Macroeconomic Data for Sweden 1800–2000 // DiVA Portal. 2005. URL: <http://www.diva-portal.org/smash/record.jsf?pid=diva2:193148> (last accessed data: 06.01.2014).

Ideon Science Park Website. URL: <http://www.ideon.se/en/about-ideon/> (last accessed data: 12.01.2014).

Index of Economic Freedom, 2013 // The Heritage Foundation Website. 2014. URL: <http://www.heritage.org/index/explore?view=by-variables#top> (last accessed data: 01.02.2014).

GDP Growth (Annual %) // World Bank Website. 2014. URL: <http://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.KD.ZG> (last accessed data: 07.07.2014).

Nohlen D. Elections in Europe: A Data Handbook. Baden-Baden, 2010.

OECD Factbook, 2005: Economic, Environmental and Social Statistics // OECD iLibrary Website. URL: http://www.oecd-ilibrary.org/economics/oecd-factbook_18147364 (last accessed data: 12.01.2014).

OECD Factbook, 2011–2012: Economic, Environmental and Social Statistics // OECD iLibrary Website. URL: http://www.oecd-ilibrary.org/economics/oecd-factbook_18147364 (last accessed data: 12.01.2014).

Taxes in Sweden, 2012. URL: <http://www.skatteverket.se/download/18.3684199413c956649b57c0a/1361442608379/10413.pdf> (last accessed data: 27.01.2014).

Wicksell K. Lectures on Political Economy. N.Y., 1967. URL: <http://mises.org/books/LPEvoll.pdf> (last accessed data: 23.12.2013).

The List of References in Cyrillic Transliterated into Latin Alphabet

Antjushina N.M., Derjabin Ju.S. Severnaja Evropa: region novogo razvitija, M, 2008.

Volkov A.M. Shvecija: social'no-jekonomicheskaja model', M, 1991.

Kadochnikov D. Mezhdunarodnaja koordinacija finansovo-jekonomicheskoj politiki: nauchnoe nasledie Gustava Kasselja, *Voprosy Jekonomiki*, 2011, t. 1.

Kameron R. Jekonomicheskaja istorija mira ot paleolita do nashih dnei, M, 2001.

Melin J., Juhansson A.V., Hedenborg S. Istorija Shvecii, M, 2002, *Ul'vdalir: sayt*, 2004–2014, URL: <http://ulfdalir.ru/literature/1250> (data obrashhenija: 05.01.2014).

Mindich D. Trojnaja spiral' po-shvedski, *Jekspert*, 2011, N 35.

Poljakova A.A. Konstitucionnyj stroj Shvecii, *Sekcija "Iskusstvovedenie"*, 2012, t. 2219.

Mirovaja jekonomicheskaja mysl': skvoz' prizmu vekov, pod red. G.G. Fetisova, A.G. Hudokormova, t. 3, M, 2005.

Chernakov A. Trojnaja spiral' professora Genri Ickovica, *Izvestija*, 2011, t. 13.

Chernysheva O.V. Shvecija v gody vtoroj mirovoj vojny: jekonomika, politika, rabochee dvizhenie, M, 1980.

Jeklund K. Jeffektivnaja jekonomika: Shvedskaja model': Jekonomika dlja nachinajushhiih i ne tol'ko dlja nih, M, 1991.

Vneshnjaja trgovlja Shvecii vo vremja Vtoroj mirovoj vojny, *Internet-resurs svspb.net*, 2013, URL: <http://svspb.net/sverige/export-import-shvecii-vtoroj-mirovoj.php> (data obrashhenija 23.12.2013).